

Владимир Снапковский

д-р. ист. наук, проф.

Белорусский государственный университет
220006, Беларусь, Минск, ул. Ленинградская, 20-511

E-mail: ulsnap44@inbox.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7133-8549>

СОТРУДНИЧЕСТВО СССР, УКРАИНСКОЙ ССР И БЕЛОРУССКОЙ ССР В ООН В ПЕРИОД СОВЕТСКОЙ ПЕРЕСТРОЙКИ

В статье исследуются основные направления деятельности и формы взаимодействия СССР, УССР и БССР в ООН и ее специализированных учреждениях в годы перестройки (1985–1991). Для раскрытия темы использованы материалы журнала «Международная жизнь» (обзоры МИД СССР о внешнеполитической деятельности СССР, статьи министров иностранных дел союзных республик, в первую очередь Украины и Беларуси), книжные и журнальные публикации союзных/российских, украинских и белорусских ученых, документы ООН и внешней политики СССР, УССР и БССР. Сознательный акцент автора на союзном уровне отражает реальную ситуацию во взаимоотношениях между союзным центром и республиками в СССР в перестроечный период, когда эти отношения быстро эволюционировали от внешнеполитического диктата центра к самостоятельности республик на международной арене, что в конечном счете привело к распаду СССР и провозглашению независимости всех союзных республик. В статье проанализированы такие вопросы, как новый подход Советского Союза к ООН в годы перестройки, формирование новых отношений между союзными республиками и центром, дипломатическое сотрудничество советских делегаций и представителей социалистических стран в ООН, белорусские инициативы на 45-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (1990). В годы перестройки советское руководство, союзный МИД проделали огромную работу по расчистке завалов «холодной войны», развитию широкого международного сотрудничества и интеграции СССР в мировую экономику. Свой немалый вклад в эту деятельность в рамках ООН и ее специализированных учреждений внесли белорусские и украинские дипломатические службы, получившие значительно более широкие возможности

реализации национальных интересов и потребностей своих народов в рамках радикально обновляемых отношений между союзным центром и республиками. Статья является одной из первых попыток в постсоветской историографии исследовать деятельность СССР, УССР и БССР в ООН и ее специализированных учреждениях в период перестройки.

Ключевые слова: Советский Союз, Украинская ССР, Белорусская ССР, Организация Объединенных Наций, перестройка, новое мышление, Министерство иностранных дел, внешняя политика, дипломатия, внешнеполитическая деятельность союзных республик.

Володимир Снапковський

д-р. іст. наук, проф.

Білоруський державний університет

220006, Білорусь, Мінськ, вул. Ленінградська, 20-511

E-mail: ulsnap44@inbox.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7133-8549>

СПІВРОБІТНИЦТВО СРСР, УКРАЇНСЬКОЇ РСР І БІЛОРУСЬКОЇ РСР В ООН У ПЕРІОД РАДЯНСЬКОЇ ПЕРЕБУДОВИ

У статті досліджуються основні напрями діяльності й форми взаємодії СРСР, УРСР і БРСР в ООН та її спеціалізованих установах у роки перебудови (1985 – 1991). Для розкриття теми використано матеріали журналу «Міжнародне життя» (огляди МЗС СРСР щодо зовнішньополітичної діяльності СРСР, статті міністрів закордонних справ союзних республік, насамперед України й Білорусі), книжкові й журнальні публікації союзних/російських, українських і білоруських учених, документи ООН і зовнішньої політики СРСР, УРСР і БРСР. Свідомий акцент автора на союзному рівні відображає реальну ситуацію у взаємовідносинах між союзним центром і республіками в СРСР у перебудовний період, коли ці відносини швидко еволюціонували від зовнішньополітичного диктату центру до самостійності республік на міжнародній арені, що зрештою призвело до розпаду СРСР і проголошення незалежності всіх союзних республік. У статті проаналізовано такі питання, як новий підхід Радянського Союзу до ООН у роки перебудови, формування нових відносин між союзними республіками й центром, дипломатична співпраця радянських делегацій і представників соціалістичних країн в ООН, білоруські ініціативи на 45-й сесії Генеральної Асамблеї ООН (1990). У роки перебудови радянське керівництво, союзне МЗС здійснили велику роботу з розчищення завалів «холодної війни», розвитку широкої міжнародної співпраці й інтеграції

СРСР до світової економіки. Свій вагомий внесок у цю діяльність у рамках ООН і її спеціалізованих установ здійснили білоруські й українські дипломатичні служби, які отримали ширші можливості реалізації національних інтересів і потреб своїх народів у рамках радикально оновлених відносин між союзним центром і республіками. Стаття є однією з перших спроб у пострадянській історіографії дослідити діяльність СРСР, УРСР і БРСР в ООН і її спеціалізованих установах у період перебудови.

Ключові слова: *Радянський Союз, Українська РСР, Білоруська РСР, Організація Об'єднаних Націй, перебудова, нове мислення, Міністерство закордонних справ, зовнішня політика, дипломатія, зовнішньополітична діяльність союзних республік.*

Uladzimir Snapkowski

Doctor of History, Professor
the Belarusian State University

20-511, Leningradskaya Street, Minsk, 220006, Belarus

E-mail: ulsnap44@inbox.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7133-8549>

COOPERATION OF THE USSR, THE UKRAINIAN SSR AND THE BELARUSIAN SSR IN THE UN DURING THE PERESTROIKA PERIOD

The article examines the main directions of activity and forms of interaction between the USSR, the Ukrainian SSR and the Belarusian SSR in the UN and its specialized institutions during the years of perestroika (1985 - 1991). To disclose the topic, materials from the journal "International Affair" were used (reviews of the USSR Ministry of Foreign Affairs on the foreign policy of the USSR, articles by the foreign ministers of the Union republics, primarily Ukraine and Belarus), book and journal publications of Union / Russian, Ukrainian and Belarusian scientists, documents of the United Nations and foreign policy of the USSR, the Ukrainian SSR and the Belarusian SSR. The author's conscious emphasis on the union level reflects the real situation in relations between the Union Center and the republics in the Soviet federation during the perestroika period, when these relations rapidly evolved from the foreign policy dictate of the Center to greater autonomy of the republics in the international arena, which ultimately has led to the collapse of the USSR and the proclamation of independence all union republics. The article analyzes such issues as the new approach of the Soviet Union to the UN in the years of perestroika, the formation of new relations between the Union republics and the Center, diplomatic cooperation of Soviet delegations and representatives of socialist countries in the UN, Belarusian initiatives at the 45th session of the UN General Assembly (1990). During the years of perestroika, the

Soviet leadership and the union Foreign Ministry did a tremendous job of clearing the rubble of the Cold War, developing broad international cooperation and integration the USSR into the world economy. The Belarusian and Ukrainian diplomatic services have made a significant contribution to this activity within the framework of the UN and its specialized agencies and have received much broader opportunities for realizing the national interests and needs of their peoples within the framework of radically renewed relations between the Union Center and the republics. The article is one of the first attempts in post-Soviet historiography to investigate the activities of the USSR, the Ukrainian SSR and the BSSR in the UN and its specialized institutions during the period of perestroika.

Keywords: *Soviet Union, Ukrainian SSR, Belarusian SSR, United Nations, perestroika, new thinking, Ministry of foreign affairs, foreign policy, diplomacy, foreign policy activity of the union republics.*

В советской и постсоветской историографии деятельность СССР, УССР и БССР в ООН в период перестройки отражена недостаточно как с точки зрения полноты (широты), так и всесторонности (глубины) проникновения в объект и предмет исследования. Полнота освещения данной тематики страдала от того, что публикация задуманного многотомного труда о деятельности Советского Союза, в том числе разумеется и УССР, и БССР в ООН, прекратилась в 1989 г. на 6-м томе, охватывающем 1976–1980 гг.¹. В следующем году я, докторант Института истории АН БССР, проходивший стажировку в отделе истории внешней политики Советского государства Института истории СССР АН СССР, задал вопрос сотруднику отдела, одному из членов редколлегии тома, известному исследователю политики СССР в ООН А. С. Протопопову*, почему книга вышла с большим опозданием (предыдущая была издана в 1981 г.), и почему в ней почти не видно следов перестройки и нового политического мышления. Мне был дан искренний ответ со стороны этого уважаемого специалиста: авторы, редколлегия и вышестоящее академическое и мидовское начальство оказались в нелегкой ситуации в связи с тем, как показывать (или не показывать) международную изоляцию СССР и его немногочисленных союзников из числа социалистических и развивающихся стран при обсуждении в ООН афганского и кампучийского вопросов. О сложном положении советской дипломатии, как и о критическом отношении к ее деятельности в предшествующие десятилетия было слегка сказано во введении к 6-му тому, хотя критические оценки отсутствовали у авторов других разделов книги². Отсутствие комплексного исследования политики СССР в ООН в 80-е гг. представители союзного центра, московские ученые компенсировали публикацией монографий об отдельных аспектах деятельности всемирной организации (А.В. Козырев, И.Н. Куклина, Р.Г. Соловьева, Д.К. Утегенова, В.Н. Федоров и др.)³.

Что касается глубины освещения указанной тематики, то конечно не трудно было достичь по свежим следам событий, тем более исторического значения. При этом ученым следовало использовать новые подходы и оценки, критически осмысливать советскую внешнюю политику и дипломатию с позиций перестройки и нового мышления. И если исследователи в чем-то обоснованно отставали, то тон задавали политики и дипломаты на союзном уровне, который затем подхватили руководители МИДов союзных республик. В 1989 и 1991 гг. журнал «Международная жизнь» опубликовал два обширных обзора МИД СССР о внешнеполитической и дипломатической деятельности СССР в 1985–1990 гг., в которых специальными разделами были выделены вопросы взаимодействия союзного и республиканских МИДов⁴. Журнал стал трибуной обмена мнениями между министрами иностранных дел союзных республик, к которому затем присоединились исследователи-международники ведущих академических институтов и вузов СССР. Интересные и содержательные публикации о деятельности УССР и БССР в ООН преимущественно документального характера появились в Киеве и Минске⁵.

В настоящей статье автор исследует основные направления и формы взаимодействия СССР, УССР и БССР в ООН и ее специализированных учреждениях в годы перестройки. Для раскрытия темы использованы материалы журнала «Международная жизнь» (обзоры МИД СССР, статьи министров иностранных дел союзных республик), книжные и журнальные публикации союзных/российских, украинских и белорусских ученых, документы ООН и внешней политики СССР, УССР и БССР за 1985–1991 гг. Наш сознательный акцент на союзном уровне отражает реальную ситуацию во взаимоотношениях между союзным центром и республиками в СССР в перестроечный период, когда эти отношения быстро эволюционировали от внешнеполитического диктата центра к самостоятельности республик на международной арене, что в конечном счете привело к распаду СССР и провозглашению независимости всех союзных республик.

Новый подход Советского Союза к ООН. Обновление внешнеполитического курса СССР в годы перестройки выразительно проявилось в изменении отношения к ООН. В обзоре МИД СССР «Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность СССР (апрель 1985 г. – октябрь 1989 г.)» отмечалось: «Новый подход Советского Союза к ООН состоит в том, чтобы в полной мере вернуть Организации Объединенных Наций ту роль инструмента поддержания мира, укрепления международной безопасности и развития широкого сотрудничества государств, которая была заложена в ее Уставе»⁶. Пересмотр стратегических и тактических установок советского руководства в области многосторонней дипломатии способствовал возрождению ООН, ее превращению в универсальный центр координации практических действий государств, совместного поиска новой модели межгосударственных отношений.

Советская дипломатия переходила на конструктивные и реалистические позиции и в такой сложной политико-идеологической проблеме, как права человека. Делегации СССР, УССР и БССР стали делать большую ставку на международных форумах не на конфронтационный подход, а на корректные и уважительные высказывания и оценки, учитывавшие опыт других государств в области прав человека. Советский Союз заявил о безоговорочной поддержке Всеобщей декларации прав человека, подтвердил приверженность международным пактам о правах человека, хельсинкскому Заключительному акту и другим основополагающим документам⁷.

Сдержанная до середины 80-х гг. позиция СССР в отношении некоторых форм международного контроля и проверки в области прав человека подверглась коренному пересмотру⁸. В выступлении в ООН 7 декабря 1988 г. генеральный секретарь ЦК КПСС, председатель Президиума Верховного Совета СССР М. Горбачев заявил: «Мы намерены расширить участие Советского Союза в контрольных механизмах по правам человека при ООН и в рамках общеевропейского процесса»⁹. Реализуя этот тезис, СССР, УССР и БССР присоединились к Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах и признали механизмы контроля, предусмотренные этим пактом, Конвенцией о ликвидации всех форм расовой дискриминации и Конвенцией против пыток. СССР, УССР и БССР стали на путь признания юрисдикции Международного Суда по тем соглашениям, по которым раньше были сделаны оговорки. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 февраля 1989 г. были сняты оговорки по шести международным конвенциям по правам человека, в том числе Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, Конвенции о политических правах женщин, Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Конвенции против пыток¹⁰.

СССР ратифицировал Конвенцию против пыток и принял активное участие в работе соответствующего комитета, внес конструктивный вклад в разработку Конвенции о правах ребёнка, принятой на 44-й сессии Генеральной Ассамблеи, начал сотрудничество с ООН в решении проблемы афганских беженцев и налаживании международной гуманитарной помощи Афганистану. В 1989 г. Верховные Советы СССР, УССР и БССР ратифицировали Дополнительные протоколы 1977 г. к Женевским конвенциям 1949 г. о защите жертв войны. Советское государство заявило о признании на основе взаимности компетенции соответствующей Международной комиссии¹¹.

На 45-й сессии Генеральной Ассамблеи делегация СССР представила меморандум «ООН в постконфронтационном мире», в котором изложила свое видение организации как центра взаимодействия государств-членов и как гаранта международного порядка в период глубокой трансформации международных отношений. В октябре 1990 г. СССР и США опубликовали

совместное заявление «Ответственность за мир и безопасность в меняющемся мире», нацеленное на наращивание потенциала ООН в укрепление международного мира и безопасности.

Формирование новых отношений между союзными республиками и центром. Перемены во внутренней и внешней политике страны, задачи, связанные с обновлением отношений между союзными республиками и центром, потребовали новых подходов к вопросу об участии республик в формировании и осуществлении внешней политики СССР. Ряд мер, с тем чтобы наделить республиканские МИД более широкими полномочиями, был принят после совещания министров иностранных дел республик летом 1987 г. Совещание способствовало повышению авторитета республиканских министерств, дало импульс к активизации их деятельности. Несколько улучшилось обеспечение МИД союзных республик информацией из подразделений МИД СССР и совзагранучреждений, в республиках начали проводиться научно-практические конференции по международным проблемам. Союзный МИД принимал меры с целью расширения практики командирования сотрудников республиканских МИД в совзагранучреждения на длительные сроки, во временные командировки и на стажировку. Все больше представителей республик стало включаться в состав союзных делегаций, участвующих в переговорах и консультациях. В обзоре МИД СССР за 1985–1989 гг. отмечалось: «Принципиально новые задачи в плане координации внешнеполитической деятельности союзных республик встают перед министерством в этой области в связи с перестройкой федеративной системы Советского государства. Работа тут предстоит большая и взаимоответственная»¹².

В следующем обзоре МИД за 1989–1990 гг. появился специальный раздел «Вопросы углубления взаимодействия МИД СССР и МИД союзных республик», в котором говорилось о различных мероприятиях и новшествах, направленных на более интенсивное включение во внешнеполитический процесс представителей союзных республик. Эффективным органом сотрудничества и согласования действий всех субъектов Союза во внешнеполитической сфере был призван стать Консультативный Совет министров иностранных дел Союза и республик. С целью оперативной координации и взаимодействия по тем вопросам, которые относятся к непосредственным интересам республик, в союзном МИД было создано Управление по союзным республикам. В мае 1990 г. Коллегия МИД СССР утвердила план мероприятий, нацеливающий МИД на достижение качественно нового уровня сотрудничества с республиками по всем основным направлениям внешнеполитической деятельности. В соответствии с планом в 40 посольствах и совпредставительствах за рубежом были выделены сотрудники, специально отвечающие за республиканские вопросы. Руководителям заграничных учреждений поручено активно содействовать реализации прав республик¹³.

После совещания министров иностранных дел союзных республик в 1987 г. ряд из них выступил со статьями на страницах журнала «Международная жизнь». В ходе состоявшегося откровенного обмена мнениями была дана в целом довольно критическая оценка тому, в каком положении находились республиканские внешнеполитические министерства, прижатые диктатом и контролем союзных органов власти. По признанию министров, МИД СССР, Верховные Советы и Советы Министров союзных республик уделяли недостаточное внимание деятельности республиканских МИД, удовлетворению их запросов и нужд¹⁴. Министр иностранных дел РСФСР В.М. Виноградов указывал, что такое положение «было глубоко ошибочным и даже вредным, оно наносило ущерб нашей внешнеполитической деятельности...», «наши центральные общественные органы не использовали весьма большие возможности союзных республик в подкреплении общесоюзной внешнеполитической линии весьма конкретными делами – внешними связями республики»¹⁵. Ещё категоричнее высказался министр иностранных дел Литовской ССР В.К. Микучяускас, отметивший, что за более чем 40-летний период существования республиканских МИД они «в основном владели формальное существование»¹⁶. В 1987 г. его предшественник В. Зенкявичус отмечал, что в «недавнем прошлом МИД СССР перегружал себя разными функциями, которые по существу входили в компетенцию МИД союзных республик»¹⁷.

Министр иностранных дел БССР А.Е. Гуринович в своей статье (1988) предпочел иную тональность в оценке исторических и современных форм отношений республики с союзными органами во внешнеполитической сфере, которой придерживались белорусские представители в своих выступлениях в ООН. Он говорил об их гордости за достижения своей Родины, оптимизме, с которым они смотрят в будущее, преимуществах социализма и результатах созидательного труда, ставших возможными благодаря братскому сотрудничеству народов Страны Советов. В статье министр отразил соответствующий тому времени уровень внешнеполитической деятельности БССР как в области многосторонней дипломатии, так и развитии зарубежных связей с правительственными и общественными организациями иностранных государств, в том числе в налаживании связей с соотечественниками за рубежом. Особое внимание было обращено на новые формы и методы внешнеэкономической деятельности, которая осуществлялась через общесоюзные внешнеторговые органы, а также посредством приграничной торговли¹⁸.

Отражая новые веяния в риторике и подходах советской дипломатии с акцентами на моральные принципы, А. Гуринович емко сформулировал морально-политическое кредо белорусского МИД времен перестройки и нового мышления: «Внешнеполитической деятельности Белорусской ССР присущи последовательность и принципиальность, нетерпимость к несправедливости,

а соответственно и аргументированный, деловой отпор тем, кто подменяет принципы сотрудничества конфронтацией и нападками»¹⁹. Новым словом в политическом лексиконе был термин «белорусская дипломатия», пожалуй впервые употребленный министром в публичном дискурсе. Хотя в принятом в том же 1988 г. Положении о МИД БССР подобного выражения не использовалось, а дипломатическая служба БССР называлась «составной частью дипломатической службы СССР»²⁰. По словам министра, «усилия белорусской дипломатии подчинены активному участию в осуществлении главных целей и направлений международной политики КПСС и Советского государства»²¹.

В таком же ключе, но опубликованная годом раньше, выдержана статья министра иностранных дел УССР В.А. Кравца в «Дипломатическом вестнике» Дипломатической академии МИД СССР (1987). Автор рассказал о деятельности УССР в Совете Безопасности в 1984–1985 гг., а также отметил членство республики в органах ООН, в которых не участвовал СССР (Специальный комитет против апартеида и Комитет по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа), подчеркнув твердый курс УССР на отстаивание принципов советской внешней политики²². Характеризуя договорно-правовую практику УССР, В. Кравец указал, что на 1 января 1987 г. она была участницей 144 международных договоров²³. Для сравнения отметим, что БССР на 1 января 1988 г. была участницей 156 международных договоров²⁴.

В завершении дискуссии о роли республик в союзной дипломатии в конце 1990 г. выступил министр иностранных дел УССР А.М. Зленко²⁵. К тому времени Советский Союз уже вступил в период дезинтеграции, балтийские республики приняли акты о восстановлении независимости, а РСФСР, УССР и БССР – декларации о государственном суверенитете. И хотя УССР была в авангарде этого процесса, высказывания министра, который занял должность несколько месяцев назад, были корректными и осторожными. Он однако не мог не отметить тот факт, что полноценное использование всеми союзными республиками своих внешнеполитических полномочий с самого начала не только не противоречило интересам Советского Союза в прошлом, но и уберегло бы его от многих сложностей сегодняшнего дня. А. Зленко говорил о новых задачах украинского МИД, направленных прежде всего на установление двусторонних отношений с иностранными государствами, участие республики в общеевропейском процессе, международное сотрудничество в минимизации последствий чернобыльской аварии, установление новых отношений с украинской диаспорой²⁶. В целом его видение роли и места «республиканской дипломатии» выглядело достаточно взвешенным, продиктованным тогдашними политическими реалиями, без излишнего забегания вперед. Однако, отвечая на вопрос, какой будет украинская дипломатия в 1995 г., министр сказал, что Украина будет вести «полнокровную внешнюю политику», у нее появятся

дипломатические и консульские отношения с соседними государствами, будут активно развиваться внешнеэкономические связи, расширяться участие в международных организациях, а республика будет включена в общеевропейский процесс²⁷. Как показало будущее, этот прогноз, который сам А. Зленко назвал мечтаниями, сбывся.

Дипломатическое сотрудничество советских делегаций и представителей социалистических стран. Внешнеполитические принципы нового мышления, выдвинутые и внедряемые Советским Союзом с апреля 1985 г., стали пробивать себе дорогу в отношениях с социалистическими странами. Освобождаясь от идеологизированных подходов, эти отношения становились на твердую основу общепризнанных демократических норм международного права. Общая, согласованная линия государств Организации Варшавского Договора была направлена на повышение роли ООН и других международных организаций в решении ключевых проблем современности. ООН стала тем форумом, где в 1986 г. по инициативе делегаций СССР, БССР, УССР, других социалистических стран началось обсуждение концепции всеобщей системы международной безопасности, выдвинутой XXVII съездом КПСС. Соответствующие резолюции на 41–44-й сессиях Генеральной Ассамблеи (1986–1989) были поддержаны возросшим количеством развивающихся стран, а на 43-й сессии впервые получили одобрение ряда западных государств. В частности в резолюции 43/90 от 7 декабря 1988 г. Генеральная Ассамблея призвала все государства внести свой вклад в международный диалог, прежде всего в рамках ООН, с целью поиска приемлемых для всех путей, средств и координации практических мер по укреплению на всеобщей основе системы безопасности, определенной в Уставе ООН, а также повышения роли и эффективности ООН в поддержании международного мира и безопасности во всех аспектах. Основные положения этой резолюции были воспроизведены и конкретизированы в резолюции 44/21 от 15 ноября 1989 г.²⁸.

Делегация УССР на 41-й сессии Генеральной Ассамблеи выступила соавтором 12 проектов резолюций по важнейшим аспектам политики международной безопасности и разоружения. Сессия одобрила 70 решений по этим вопросам, и все они были поддержаны украинской делегацией. На 42-й сессии Генеральной Ассамблеи делегации 10 социалистических стран, в том числе СССР, УССР и БССР, выступили с меморандумом и принятым проектом резолюции о всеобъемлющей системе международного мира и безопасности. В дополнение к ним украинская делегация внесла два рабочих документа, которые обеспечивали принципиальный подход к вопросам повышения роли ООН в области совершенствования механизма реализации меморандума. В Первом комитете 43-й сессии стала соавтором 10 резолюций по вопросам международной безопасности и разоружения. Во Втором комитете вместе с Чехословакией она выступила с инициативой по укреплению

международной экологической безопасности. В Третьем комитете стала инициатором принятия резолюции о международном сотрудничестве в области прав человека. Всего украинская делегация выступила соавтором более 40 резолюций и сделала 60 выступлений по главным вопросам, обсуждавшимся на этой сессии²⁹. На 42-й сессии Генеральной Ассамблеи по инициативе белорусской делегации были приняты резолюции о запрещении разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия, о правах человека и научно-техническом прогрессе, другие документы. БССР была в числе соавторов 29 других принятых на сессии резолюций, в том числе по вопросам ядерного, химического разоружения, запрета других видов оружия, вопросам укрепления мер доверия, резолюций по вопросам деколонизации и борьбе с апартеидом³⁰.

Белорусские и украинские представители продолжали активное сотрудничество в ООН с делегацией Польши, первой из восточноевропейских стран, ставшей на путь посткоммунистической трансформации. Приоритетным направлением их взаимодействия в международных организациях стало объединение усилий международного сообщества для смягчения последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Не случайно, что в ходе визита министра иностранных дел Польской Республики К. Скубишевского в Минск в октябре 1990 г. и его переговоров с министром иностранных дел БССР П.К. Кравченко оба политика были едиными в оценке масштабов катастрофы на Чернобыльской АЭС и отметили, что для минимизации ее последствий необходима помощь международного сообщества³¹. Польша поддержала все решения, принятые в рамках системы ООН, включая МАГАТЭ, о международном сотрудничестве по преодолению последствий чернобыльской катастрофы, в том числе и соответствующую резолюцию 45-й сессии Генеральной Ассамблеи.

На этой сессии делегация БССР выступила с инициативой о создании безъядерного пояса в составе Беларуси, Украины и республик Балтии, к которому могли бы присоединиться страны Центральной Европы. Это предложение с учетом выдвинутой Польшей в 1987 г. мирной инициативы о сокращении вооружений и укрепления доверия в Центральной Европе («план Ярузельского») открывало широкое поле для белорусско-украинско-польского взаимодействия в решении одной из ключевых проблем европейской безопасности – создании безъядерных зон или зон пониженной военной активности.

В ходе работы 45-й сессии Генеральной Ассамблеи министр иностранных дел СССР Э.А. Шеварднадзе провел переговоры с министром иностранных дел Польши К. Скубишевским. Высказав удовлетворение развитием советско-польских отношений, которые начали строиться на новых принципах добрососедства, министры отметили, что «в условиях демократизации

открываются новые возможности для расширения советско-польских связей, в частности, за счет развития контактов Польши с Украиной, Беларусью, другими республиками Советского Союза»³². При обсуждении общеевропейских проблем, особенно в связи с объединением Германии, К. Скубишевский высоко отозвался о линии советской дипломатии при урегулировании внешних аспектов строительства немецкого единства, прежде всего в решения вопроса о границах. Польский министр назвал «абсурдными» некоторые утверждения о наличии каких-то проблем с границами в отношениях между Польшей и Советским Союзом. «Польское правительство и народ, – заявил он, – принимает границу, которая существует»³³.

Белорусско-украинско-польское дипломатическое сотрудничество осуществлялось в общем русле согласованной международной политики стран социалистического содружества. Координация внешнеполитической деятельности этой группы государств реализовывалась путем консультаций по основным международным вопросам, взаимного обмена информацией, совместной выработки и проведения согласованного внешнеполитического курса, тесного взаимодействия на международной арене, в том числе в международных организациях.

Широко распространенной практикой, в особенности в 70–80-е гг., стало опубликование в качестве официальных документов ООН совместных заявлений социалистических стран по самым разным вопросам, согласование позиций и точек зрения практически по всем пунктам повестки дня сессий Генеральной Ассамблеи, подготовка совместных документов, разработка и внесение новых пунктов повестки дня. Представители миссий социалистических стран и сотрудники делегаций этих стран на сессиях разных органов ООН регулярно проводили совещания, обменивались мыслями о ходе рассмотрения вопросов повестки дня, участвовали в разработке соответствующих проектов резолюций, договоров и других документов³⁴.

Накануне и во время сессий Генеральной Ассамблеи руководители или другие представители министерств иностранных дел СССР, УССР, БССР, других социалистических стран встречались для уточнения позиций своих государств и согласования единой политики в этой организации. Например, в ходе 42-й сессии Генеральной Ассамблеи (1987) состоялась встреча руководителей делегаций социалистических стран, на которой произошел обмен мнениями относительно выдвижения совместных инициатив этих стран³⁵. В апреле 1989 г. прошло совещание экспертов министерств иностранных дел социалистических стран по продвижению совместной инициативы в ООН о всеобщей системе международной безопасности³⁶.

В 80-е гг. в Минске неоднократно проходили совещания представителей социалистических стран по вопросам совместных действий на международной арене. В 1981 г. в столице БССР прошло совещание заведующих

отделами международных организаций МИДов социалистических стран. В 1986 г. было проведено XXIV координационное совещание Национальных комиссий социалистических стран по делам ЮНЕСКО. В июле 1989 г. в Минске прошло совещание заместителей министров иностранных дел социалистических стран, на котором делегации БССР, НРБ, ВНР, СРВ, ГДР, КНДР, Кубы, ЛНДР, МНР, ПНР, СРР, УССР, ЧССР, а также делегация СЭВ (наблюдатель) рассмотрели наиболее важные международные вопросы предстоящей 44-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН³⁷.

Эта встреча оказалась последним координационным совещанием стран социалистического содружества по вопросам подготовки к очередной сессии Генеральной Ассамблеи. Пришедшие к власти в странах Центральной и Юго-Восточной Европы в 1989–1990 гг. новые политические режимы не проявили заинтересованности в тесной координации своих внешнеполитических действий с СССР и другими членами бывшего «социалистического содружества», стремясь обеспечить себе максимум свободы действий на международной арене и в выборе новых союзников. В 1991 г. ОВД и СЭВ были распущены, а их бывшие страны-участницы начали поиск и реализацию новых форм внешнеполитического сотрудничества, прежде всего на двусторонней и региональной основе. В связи с этим особое значение приобретало продолжение и наполнение новым качеством белорусско-польского взаимодействия на международной арене. Во время визита К. Скубишевского в Минск в октябре 1990 г. с обеих сторон была подчеркнута важность продолжения консультаций между внешнеполитическими ведомствами БССР и Польши³⁸.

Белорусские инициативы на 45-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. В 1990 г. после принятия балтийскими республиками актов о восстановлении суверенитета и независимости в Советском Союзе усилились центробежные тенденции. 12 июня Декларацию о государственном суверенитете РСФСР принял Первый съезд народных депутатов РСФСР, которую уже тогда ряд прозорливых политиков и наблюдателей назвали «выходом основной советской республики из состава СССР». 16 июля Верховный Совет УССР принял Декларацию о государственном суверенитете УССР (Украины). Она провозглашала суверенитет Украины как «верховенство, самостоятельность, полноту и неделимость власти республики в пределах её территории, независимость и равноправие во внешних отношениях»³⁹.

Важнейшим событием на пути белорусского народа к созданию собственного государства стала Декларация о государственном суверенитете БССР (Республики Беларусь), принятая Верховным Советом БССР 27 июля 1990 г. Этот документ закрепил неотъемлемое право белорусской нации на самоопределение и объявил полный государственный суверенитет Белорусской ССР как самостоятельность и полноту государственной власти республики в

пределах её территории, важным элементом которого зафиксирована «независимость республики во внешних отношениях». Декларация содержала ряд положений, которые касались международного положения Беларуси и её внешнеполитической деятельности. Впервые на государственном уровне было заявлено о том, что республика является «полноправным и независимым членом мирового сообщества» (преамбула). Ставилась цель преобразования республики в безъядерную зону и нейтральное государство (ст. 10). Декларация заявляла, что БССР самостоятельно осуществляет права на добровольные союзы с другими государствами и свободный выход из этих союзов. Республика предлагала неотложно начать разработку Договора о союзе суверенных социалистических государств (ст. 11)⁴⁰.

Реализация Декларации о государственном суверенитете предусматривалась путём принятия новой Конституции и законов республики. Но пока что она имела характер торжественного заявления о намерениях. Продолжали действовать Конституция СССР и Конституция БССР, которым противоречили практически все положения Декларации. Наполнение её конкретным содержанием, материализация статей, которые относились к внешнеполитическим и оборонным вопросам, осуществлялось медленно и непоследовательно.

Тем не менее республиканский МИД, который в июле 1990 г. возглавил П. Кравченко, уже нацеливался на выдвижение смелых инициатив на международной арене и ознакомление мирового сообщества с приоритетами внешнеполитической деятельности, соответствующими национальным потребностям и интересам республики⁴¹. Правительство и МИД БССР в качестве стратегических целей участия в 45-й сессии Генеральной Ассамблеи определили принятие специальной резолюции ООН, посвященной аварии на Чернобыльской АЭС, и выдвижение инициативы о создании безъядерной зоны в Центральной и Восточной Европе⁴².

До 1990 г. белорусские представители не осмеливались ставить на международном уровне вопрос об оказании помощи в преодолении последствий чернобыльской катастрофы, учитывая позицию союзного МИД, что мол негоже великой державе кланяться и просить деньги у международного сообщества. Пришлось преодолевать инерцию и сопротивление московских дипломатов, чтобы поставить этот вопрос на форуме наций. Прорыв был сделан обращением президиума Верховного Совета и Совета Министров БССР к парламентам, правительствам, международным организациям, соотечественникам, всем людям доброй воли 13 февраля 1990 г. с призывом об оказании всемерного содействия и всех видов помощи Белорусской ССР в предпринимаемых усилиях по ликвидации последствий аварии на ЧАЭС⁴³.

26 сентября 1990 г. на пленарном заседании 45-й сессии председатель Совета Министров БССР В.Ф. Кебич выступил с речью, в которой подчеркнул, что «наш народ становится действительным хозяином в своем доме,

открывает широкие возможности для полноценного участия Белоруссии в деятельности международного сообщества». Он заявил, что белорусское государство берет курс на безъядерность и нейтралитет и первым шагом на этом пути стало участие БССР в августе 1990 г. в работе Конференции государств-участников Договора о нераспространении ядерного оружия в качестве наблюдателя. Глава белорусского правительства призвал мировое сообщество к оказанию помощи республике в деле ликвидации последствий аварии на ЧАЭС. Для этой цели предлагалось принятие специальной резолюции, в которой нашло бы отражение понимание планетарного характера случившейся катастрофы и были бы сформулированы шаги по координации действий специализированных учреждений системы ООН для преодоления глобальных и локальных последствий катастрофы. В. Кебич также внес предложение о переводе Белорусской ССР из категории страны-донора в категорию страны-получателя технической помощи ООН на восстановительный период⁴⁴.

29 сентября в штаб-квартире ООН состоялась встреча В. Кебича с генеральным секретарем ООН Х.П. де Куэльяром, основной темой которой стало обсуждение чернобыльской проблемы. Глава белорусского правительства высоко оценил личные усилия генсека ООН, а также поддержку ЭКОСОС в развитии сотрудничества по преодолению последствий чернобыльской катастрофы и отметил необходимость предприятия дальнейших мер в этом направлении. Он указал на особую важность принятия чернобыльской резолюции и попросил у генерального секретаря ООН содействия в продвижении проекта резолюции. Х.П. де Куэльяр согласился с необходимостью повышения уровня информированности международной общественности о чернобыльской катастрофе и ее последствиях, признал необходимость конкретных шагов со стороны ООН и обещал оказать необходимую поддержку белорусским предложениям⁴⁵.

23 октября состоялось выступление министра иностранных дел П. Кравченко в ЭКОСОС по вопросу «Доклад Международного агентства по атомной энергии», в котором вновь была обоснована просьба о принятии специальной резолюции, посвященной минимизации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Вторым ключевым положением выступления была постановка вопроса о создании безъядерного пояса в регионе Центральной и Восточной Европы. Белорусская инициатива предполагала заключение договора, который должен обеспечивать не только полное отсутствие ядерного оружия, но и международную систему проверок с целью контроля приверженности обязательствам такого договора. Идея создания безъядерного пояса от Балтийского до Черного морей основывалась на положениях о нейтралитете Декларации о государственном суверенитете Беларуси, аналогичных положениях Декларации о государственном суверенитете Украины, а также расчете на то, что страны Балтии захотят избавиться от

ядерного оружия как от наследия советской эпохи. Потенциальными участниками зоны должны были также стать такие страны Восточной Европы, как Польша, Чехословакия, Венгрия, Румыния, Болгария⁴⁶.

Белорусская инициатива вызвала неподдельный интерес среди политиков и экспертов, занимающихся разоруженческой проблематикой. Впервые за 45-летнюю историю участия в ООН белорусская делегация выступила с самостоятельным предложением по одной из важнейших проблем международной безопасности и контроля над вооружениями. Как вспоминает об этом сам П. Кравченко: «Делегация Беларуси вдруг в полный голос заявила о своих приоритетах и национальных интересах, которые явно диссонировали с известными подходами делегации СССР». Для западных аналитиков было трудно представить, как делегация БССР, входящая в состав великой ядерной державы, осмелилась неадекватно последнему обсуждать такую острую проблему. Для обоснования своих позиций белорусская делегация ввела в дипломатический обиход тезис о «безъядерной части ядерного целого» (по примеру региональных пацифистских инициатив и решений местных органов власти, решений мэрий некоторых японских портовых городов). Следует отметить, что выдвижение Минском безъядерной инициативы было спокойно воспринято руководством делегации СССР, в том числе постоянным представителем СССР при ООН Ю.М. Воронцовым, и активно поддержано украинской делегацией⁴⁷.

Но главным событием для белорусской делегации стало принятие 45-й сессией Генеральной Ассамблеи специальной чернобыльской резолюции, чему предшествовали упорные и напряженные дипломатические консультации. Рабочую группу по проведению консультаций и подготовке резолюции возглавил П. Кравченко, а в ее состав вошли постоянные представители СССР, УССР и БССР при ООН соответственно Ю. Воронцов, Г. Удовенко и Г. Буравкин, а также эксперты трех делегаций. Предметом споров стал вопрос о последовательности перечисления стран, пострадавших от аварии на ЧАЭС. Во многих официальных источниках оно выглядело так: УССР, БССР, РСФСР. Однако белорусская делегация имела полное право утверждать, что БССР должна стать страной, нуждающейся в первоочередной помощи. Был проведен сравнительный анализ удельного веса загрязненных районов к общей площади страны, который выявил, что в Беларуси территория, пораженная радионуклидами, охватывает 23%, тогда как показатель Украины – 4%, в России – 1%. Далее проект резолюции был представлен на обсуждение экспертов примерно 140 делегаций. Во время консультаций вскрывались все новые статистические данные о последствиях аварии. Стало ясно, что понятие «ликвидация» последствий аварии просто неупотребительно в данном контексте и должно быть заменено на понятие «минимизация» последствий аварии на ЧАЭС⁴⁸.

Проект резолюции был представлен главой делегации БССР П. Кравченко 28 ноября на заседании Второго комитета 45-й сессии от имени трех делегации, а также 116 соавторов. Он основывался на докладе генерального секретаря ООН, заключениях международных миссий, побывавших в пораженных районах, а также предложениях, изложенных в ходе дискуссии. Основным содержанием проекта являлась необходимость улучшить координацию усилий для изучения и минимизации последствий Чернобыля, придать им большую динамичность, а также призыв ко всем государствам и отдельным лицам о продолжении оказания помощи для преодоления последствий трагедии. Резолюция № 45/90 «Международное сотрудничество в деле смягчения и преодоления последствий аварии на Чернобыльской АЭС» была принята 21 декабря 1990 г. консенсусом, что стало дипломатическим успехом слаженной работы трех советских делегаций⁴⁹. «Дух общечеловеческой поддержки и солидарности, который мы ощущали на протяжении всей работы по этому вопросу, — знак надежды для нас и наших народов», так описал белорусский министр волнующую обстановку на сессии Генеральной Ассамблеи после принятия этого документа⁵⁰.

В связи с принятием резолюции Верховный Совет БССР 6 февраля 1991 г. выступил с заявлением и высказал благодарность мировому сообществу и генеральному секретарю ООН за плодотворное сотрудничество на площадке организации. В нем говорилось о серьезной тяжести последствий аварии и важности принятия данного решения для Беларуси, а также выражалась надежда на отклик со стороны мирового сообщества. Верховный Совет предложил объявить 26 апреля Международным днем предотвращения ядерных и других промышленно-технологических катастроф⁵¹. На базе сложившихся международных договоренностей по чернобыльской проблематике началось непосредственное сотрудничество Беларуси, России и Украины с мировым сообществом в деле минимизации последствий на ЧАЭС.

Новый курс в специализированных учреждениях ООН. В рассматриваемый период были приняты меры с целью повышения эффективности и практической отдачи от участия СССР, УССР и БССР в специализированных учреждениях системы ООН. Советский Союз активно поддерживал деятельность Организации Объединенных Наций в области образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), направленную на освобождение ее от заидеологизированных в прошлом подходов и практическую отдачу от решения задач, присущих самому предмету деятельности этой организации. В последний раз тезис о политическом характере ЮНЕСКО прозвучал в выступлении советской делегации на 23-й сессии Генеральной конференции в 1985 г.⁵². Вопросы усиления взаимодействия были обсуждены во время встречи генерального директора ЮНЕСКО Ф. Майора с советским руководством в ходе его официального визита в СССР в июле 1989 г. Руководство союзного МИД отмечало

непосредственную пользу, приносимую сотрудничеством с организацией в вопросах образования и культуры, а также обмена мировым опытом в области науки и техники. Такие сферы взаимодействия, как охрана окружающей среды, ресурсы Мирового океана и земной коры, прикладная микробиология и биотехнология, информатика, энергетика, предупреждение стихийных бедствий отвечали задачам социально-экономического развития СССР.

Ряд сложившихся в ЮНЕСКО крупных международных программ и проектов, таких как экологическая программа «Человек и биосфера», океанографическая программа, программа геологической корреляций и др., являлись источниками получения важной научно-технической информации, что позволяло сокращать расходы на проведение аналогичных научно-исследовательских работ в СССР в результате применения уже готовых технологических решений. Серьезные сдвиги наметились в участии в программах ЮНЕСКО в области культуры, что содействовало защите культурного наследия народов СССР⁵³. В 1988 г. президиумы Верховных Советов СССР, УССР и БССР ратифицировали две конвенции ЮНЕСКО: Конвенцию о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности и Конвенцию об охране всемирного культурного и природного наследия⁵⁴.

К 1989 г. ЮНЕСКО перестала испытывать влияние противоречий между капиталистическим и социалистическим лагерями и начала активную деятельность по расширению общеевропейского сотрудничества в рамках СБСЕ, а также связей между национальными комиссиями по делам ЮНЕСКО. Новый этап развития сотрудничества на региональной европейской основе привел к установлению и развитию контактов ЮНЕСКО с Советом Европы, особенно в сфере образования. В 1990 г. под руководством генерального директора Ф. Майора состоялось совместное заседание западноевропейских и восточноевропейских стран, что явилось знаковым событием, свидетельствующем о разрядке в отношениях противоборствующих лагерей⁵⁵.

Трансформация ЮНЕСКО в сторону дальнейшей деполитизации и выдвигание на первый план в ее работе проблем, ради которых она была создана, отмечались в отчете МИД СССР за 1989–1990 гг. Перестроечные процессы требовали создания внутрисоюзной инфраструктуры, формирования сети «опорных баз» участия СССР в ЮНЕСКО, прежде всего на республиканском уровне, а также в регионах, центрах науки и культуры, университетских городах. Относительно новым направлением работы союзного и республиканских МИД стало налаживание прямого сотрудничества республиканских и региональных структур с международными региональными бюро ЮНЕСКО в Азии и Европе. Имелось в виду формирование региональных сетей сотрудничества в сферах компетенции ЮНЕСКО, которые функционировали бы на самостоятельном уровне. Союзный МИД стал

практиковать и такие новые формы работы с союзными республиками, не представленными в ЮНЕСКО, как стажировки в Комиссии СССР при ЮНЕСКО республиканских представителей, их включение в состав союзных делегаций на сессии руководящих органов ЮНЕСКО, а также на различных форумах и мероприятиях по линии Организации, проведение мероприятий ЮНЕСКО в республиках⁵⁶.

Укреплялась и тенденция к большей самостоятельности белорусских представителей в ЮНЕСКО. Первой несогласованной с союзным центром инициативой белорусской дипломатии стало выступление на 25-й сессии Генеральной конференции (1989) по активизации международного сотрудничества в преодолении последствий чернобыльской катастрофы и принятие Исполнительным комитетом соответствующей резолюции. В 1989–1993 гг. БССР являлась членом Исполнительного совета ЮНЕСКО, что благотворно повлияло на продвижения собственных инициатив и приобретение нового лица в организации после провозглашения независимости. С другой стороны на плечи независимой Беларуси с 1991 г. легли членские взносы в ООН и ее специализированных учреждениях, некоторые из которых после распада СССР даже увеличились. С 1990 г. союзный центр прекратил вносить членские взносы в бюджет ЮНЕСКО, поэтому Беларусь вынуждена была в течение 10 лет выплачивать долг за 1990–1991 гг.⁵⁷.

Расширилось участие Советского Союза в деятельности Международной организации труда (МОТ), которое давало доступ к опыту различных стран в решении социально-трудовых вопросов, включая конвенции и рекомендации по вопросам труда и прав профсоюзов. По состоянию на 1990 г. СССР участвовал в 48 конвенциях МОТ⁵⁸. По всей вероятности, эта цифра распространяется на БССР и УССР. При этом следует отметить, что из 47 конвенций, ратифицированных БССР по состоянию на 1990 г., 6 конвенций были денонсированы и действующими для БССР на тот момент являлась 41 конвенция⁵⁹. В 1980-е гг. она присоединилась лишь к одной конвенции № 160 (1985 г.) о статистике труда, которая вступила в силу для БССР 28 октября 1990 г.⁶⁰.

Материалы МОТ по вопросам правового регулирования, отпусков, сопоставления стоимости жизни и социальных нормативов, региональной дифференциации оплаты труда, пенсионного обеспечения использовались в СССР при разработке различных нормативных актов и проектов будущих постановлений и законов. Продолжалась практика направления в МОТ на экспертизу проектов союзных законов. Были получены ее заключения о проектах законов о занятости населения, социальной защищенности инвалидов, правах профсоюзов. В октябре 1990 г. был подписан документ о сотрудничестве СССР и МОТ в области совершенствования советского трудового законодательства, решения проблем занятости, подготовки кадров и других вопросов социально-трудовых отношений⁶¹.

Оценивая взаимодействие БССР и УССР с МОТ, необходимо отметить, что оно осуществлялась в соответствии с внешнеполитической линией Советского Союза и было детерминировано установками идеологического характера. Ратификации подлежали лишь те конвенции МОТ, которые вписывались в концепцию «социалистического трудового права», влияние советских представителей на нормотворческую работу МОТ имело ограниченный характер. В свою очередь МОТ, используя свои механизмы контроля, не оказывала существенного воздействия на советские республики в плане исполнения взятых обязательств⁶².

Советский Союз активно поддерживал деятельность Международного агентства по мирному использованию атомной энергии (МАГАТЭ). В качестве акта доброй воли СССР поставил под ее гарантии часть своей мирной ядерной деятельности. МАГАТЭ сыграло позитивную роль в продвижении на международной арене выдвинутой СССР в 1986 г. Программы по созданию международного режима безопасного развития ядерной энергетики. В результате удалось выработать проекты конвенций об оперативном оповещении о ядерной аварии и об оказании помощи в случае такой аварии. Между СССР и МАГАТЭ начался обмен мнениями по вопросам возможных форм и финансовых условий организации международных исследований в предложенном советской стороной исследовательском центре на базе Чернобыльской АЭС⁶³. В сентябре 1990 г. состоялось подписание соглашения между СССР, БССР, УССР и МАГАТЭ о проведении таких исследований в Научном центре «Припять»⁶⁴.

Белорусское видение перспектив дальнейшего развития МАГАТЭ в системе ООН было сформулировано министром иностранных дел П. Кравченко в ряде выступлений на 45-й сессии Генеральной Ассамблеи и в ЭКОСОС. Во-первых, белорусское правительство поддержало курс на активизацию контрольно-инспекционных функций организации, ставящих заслон отвлечению ядерных материалов на военные цели. Во-вторых, Белорусская ССР заявила о поддержке ратификации СССР и США их двусторонних договоров об ограничении мощности подземных испытаний ядерного оружия. В связи с заявленным стремлением к достижению статуса безъядерной зоны для своей территории республика изучала возможность присоединения к ДНЯО. В-третьих, БССР поставила вопрос о расширении Агентством программ по безопасности ядерных установок и прежде всего электростанций. Была высказана озабоченность проблемой проверки АЭС, чей срок эксплуатации достиг 20 лет, и одновременно поддержка созданию информационной системы по инцидентам на АЭС, которая была бы доступна не только узкому кругу профессионалов⁶⁵.

Белорусская и украинская позиции относительно МАГАТЭ в определенной степени отличалась от общесоюзной, особенно после принятия Генеральной Ассамблеей чернобыльской резолюции. Мировое ядерное

лобби, организованное вокруг МАГЭТЭ, понимая опасность этой резолюции для развития ядерной энергетики, оценивало чернобыльскую катастрофу как фантом, придуманный политиками. Летом 1991 г. в результате усилий трех советских делегаций на заседаниях ЭКОСОС удалось принять резолюцию о серьезности аварии на ЧАЭС, содержащую поручения органам и организациям ООН по оказанию помощи пострадавшим районам БССР, РСФСР и УССР⁶⁶.

Большое значение для решения глобальных проблем сохранения здоровья человека, ликвидации эпидемических болезней, профилактики различных заболеваний, а также для советского здравоохранения и медицинской науки имело сотрудничество СССР с Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ). На базе 65 советских научно-исследовательских учреждений в СССР были созданы и функционировали 130 центров и проектов ВОЗ, которые частично финансировались за счет средств ВОЗ, что включало в себя поставку медицинского оборудования, вакцин, штаммов, эталонных (справочных) препаратов, лекарственных и других средств. Советский Союз в случае необходимости получал по линии ВОЗ квалифицированную экспертную помощь⁶⁷. Страна участвовала в осуществляемой под эгидой ВОЗ долгосрочной международной программе по минимизации медицинских последствий чернобыльской аварии. С этой целью велась активная работа по созданию в Обнинске Международного центра ВОЗ по радиационно-медицинским проблемам с участием всех заинтересованных стран с филиалами в Беларуси и Украине⁶⁸.

С провозглашением независимости Украины 24 августа 1991 г. и принятием законов о придании конституционного статуса Декларации о государственном суверенитете БССР и политической и экономической независимости республики 25 августа 1991 г. начался качественно новый этап деятельности двух новых независимых государств на международной арене. Большую роль в полном международном политическом и дипломатическом признании Беларуси и Украины сыграла ООН.

В выступлении председателя Верховной Рады Украины Л. Кравчука на 46-й сессии Генеральной Ассамблеи 1 октября 1991 г. подчеркивалось, что его страна, несмотря на свой ядерный статус, намерена придерживаться политики нейтралитета и выступает за нераспространение ядерного оружия. Украина не просто поменяла табличку со своим названием в зале заседаний ООН, а в корне изменила отношение к ряду международных проблем. Такую позицию независимого украинского государства одобрило и поддержало международное сообщество. Основные принципы внешней политики Украины были провозглашены в обращении Верховной Рады «К парламентам и народам мира» 5 декабря 1991 г.⁶⁹

Министр иностранных дел Республики Беларусь П. Кравченко в речи на 46-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 26 сентября 1991 г. изложил принципы и приоритеты внешней политики Республики Беларусь. Они

были сформулированы в виде восьми следующих положений: 1) достижение Беларусью реальной независимости и суверенитета; 2) взаимодействие с другими республиками СССР и создание единого экономического пространства и нового Союза суверенных государств; 3) мобилизация международной поддержки в решении черныбыльской проблемы; 4) преобразование Беларуси в безъядерную зону и нейтральное государство; 5) включение Республики Беларусь в общеевропейский процесс; 6) создание условий для формирования рыночной экономики в республике; 7) обеспечение экологической безопасности; 8) обеспечение свободного взаимодействия культур. С трибуны ООН было заявлено, что основой внешнеполитического курса государства являются жизненные интересы белорусского народа⁷⁰. Речь П. Кравченко можно считать первым концептуальным изложением целей, задач и приоритетных направлений внешней политики Республики Беларусь на этапе получения полной независимости. Годы спустя он оценивал свое выступление как провозглашение первой внешнеполитической доктрины Республики Беларусь⁷¹.

Министр подчеркнул исключительную заинтересованность Беларуси в деятельности учреждений и органов системы ООН, которая долгие годы была для республики единственным окном во внешний мир. Беларусь приветствовала благотворный процесс возрождения или ренессанса ООН, которую она рассматривала как важный инструмент взаимодействия и взаимотворчества всех ее государств-членов, больших, средних и малых. Была высказана готовность вместе со всеми продолжать работу над укреплением авторитета этой уникальной организации, в которой тогда формировался консенсус относительно ее новой роли в поддержании мира после завершения эпохи холодной войны, а сама ООН «стала ровень с эпохой». Исторический перелом, переживаемый Беларусью, дипломат назвал «национально-государственным ренессансом», временем воплощения многовековых чаяний белорусского народа, который начинает ощущать себя частью всемирного сообщества наций⁷².

В заключении следует отметить, что в 6-летний период перестройки внешнеполитический статус союзных республик существенно изменился от роли республиканских отрядов советской дипломатии до независимых субъектов международных отношений, которыми они стали после распада СССР. Инициированная М. Горбачевым перестройка политической системы привела к реформе, которая проявилась в частности в ослаблении внешнеполитического диктата центра (союзных органов власти) и усилении активности республик в международной сфере. Наиболее заметно это проявилось в отношении двух «основных союзных республик» (Украины и Беларуси), накопивших благодаря членству в ООН значительный опыт участия в международной политике.

Активным проводником горбачевской политики выступил союзный МИД, возглавляемый членом политбюро ЦК КПСС Э. Шеварнадзе. Министерство подготовило два обзора о внешнеполитической и дипломатической деятельности СССР, представленные для рассмотрения съездам народных депутатов СССР. В них были проанализированы достижения и недостатки в реализации внешней политики советского руководства, выявлен и поставлен ряд новых для советской политической теории и практики проблем, в том числе о национально-государственных интересах СССР как федеративного государства, реальном распределении внешнеполитических компетенций между союзным центром и республиками, взаимодействии между союзным и республиканскими МИДа, полномасштабном участии союзных республик в развитии политического, экономического и культурного сотрудничества СССР с зарубежными государствами.

Как было отмечено, реакция министров иностранных дел УССР и БССР (В. Кравца и А. Гуриновича) на новый курс Москвы была довольно сдержанной. В конце 1990 г. украинский министр А. Зленко уже высказывался и действовал более смело, имея за плечами Декларацию о государственном суверенитете Украины. В июле того же года белорусский МИД возглавил энергичный партийный работник П. Кравченко, не обремененный профессиональной дипломатической карьерой⁷³. Его дебют на 45-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН ознаменовался двумя крупными инициативами (чернобыльской и о безъядерной зоне в Центральной и Восточной Европе), а также смелой постановкой трудных вопросов перед польским министром К. Скубишевским. В июле 1991 г. по инициативе П. Кравченко в Минске состоялось совещание министров иностранных дел СССР и союзных республик. Белорусский МИД решительно выходил из тени союзного министерства и даже немного опережал в дипломатическом позиционировании своих украинских коллег.

В годы перестройки советское руководство, союзный МИД проделали огромную работу по расчистке завалов «холодной войны», развитию широкого международного сотрудничества и интеграции СССР в мировую экономику. Свой немалый вклад в эту деятельность в рамках ООН и ее специализированных учреждений внесли белорусские и украинские дипломатические службы, получившие значительно более широкие возможности реализации национальных интересов и потребностей своих народов в рамках радикально обновляемых отношений между союзным центром и республиками.

* Главный научный сотрудник этого отдела, доктор исторических наук, профессор Анатолий Сергеевич Протопопов был моим научным консультантом по докторской диссертации «Внешиполитическая деятельность Белорусской ССР (1944–1953 годы)».

¹ Советский Союз и Организация Объединенных Наций (1976–1980 гг.). Отв. ред. А. Л. Нарочницкий. Москва: Наука, 1989. 363 с.

² Там же. С. 4-5.

³ Козырев А.В. Мы и мир в зеркале ООН. Москва: Международные отношения, 1991. 173 с.; Куклина И.Н. ООН и проблемы южноафриканского региона. Москва: Наука, 1990. 323 с.; Соловьева Р.Г. ООН: Расстановка сил и дипломатия в 80-е годы. Москва: Наука, 1990. 172 с.; Утегенова Д.К. ООН и движение неприсоединения. Москва: Наука, 1991. 186 с.; Федоров В.Н. ООН и проблемы войны и мира. Москва: Международные отношения, 1988. 263 с.

⁴ Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность СССР (апрель 1985 г. – октябрь 1989 г.). Обзор МИД СССР. *Международная жизнь*. 1989. № 12; Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность СССР (ноябрь 1989 г. – декабрь 1990 г.). Обзор МИД СССР. *Международная жизнь*. 1991. № 3.

⁵ За мир и сотрудничество между народами: Участие Белорусской ССР в 40-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Сост. С.Н. Мартынов, вступит. ст. А.Е. Гуриновича. Минск: Беларусь, 1986. 197 с.; Белоруссия и Чернобыль: К итогам деятельности делегации БССР на 45-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Минск: Беларусь, 1991. 77 с.; Україна на міжнародній арені. Збірник документів і матеріалів. 1986–1990 рр. Київ: Україна, 1993. 552 с.; Віднянський С.В., Мартинов А.Ю. Україна в Організації Об'єднаних Націй: 60 років участі у розв'язанні найважливіших міжнародних проблем. Київ: Генеза, 2006. 240 с.

⁶ Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность СССР (апрель 1985 г. - октябрь 1989 г.). С. 58.

⁷ Там же. С. 43.

⁸ Всеобщая международная безопасность. Международно-правовые принципы и нормы: Справочник. Отв. ред. Б.М. Клименко. Москва: Международные отношения, 1990. С.299-301.

⁹ Выступление г-на М.С. Горбачева, Генерального секретаря Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, Председателя Президиума Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик на 43-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 7 декабря 1988 г. URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/43/PV.72>. С. 26.

¹⁰ Всеобщая международная безопасность. С. 299.

¹¹ Верховна Рада України. Законодавство України. Статус Женевських конвенцій 1949 года и Дополнительных протоколов к ним 1977 года (по состоянию на 19 ноября 1999 г.). URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/995_c23#Text

¹² Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность СССР (апрель 1985 г. - октябрь 1989 г.). С. 110.

¹³ Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность СССР (ноябрь 1989 г. – декабрь 1990 г.). С. 172 - 174.

¹⁴ Шмагин Е., Братчиков И. На Смоленской площади – перемены. *Международная жизнь*. 1989. № 2. С. 53 - 55.

¹⁵ Виноградов В. Дипломатия России. *Международная жизнь*. 1989. № 1. С. 62, см. также его высказывания о деятельности МИД союзных республик. С. 66-68.

¹⁶ Микучяускас В. Выступление на конференции консульских работников МИД СССР 28 декабря 1988 г. *Международная жизнь*. 1989. № 2. С. 24.

¹⁷ Зенкячвичус В., Григутис Ю. Деловые контакты. *Аргументы и факты*. 1987. № 49. С. 2.

¹⁸ Гуринович А.Е. Дипломатия Белоруссии. *Международная жизнь*. 1988. № 4. С. 68–69. URL: <https://naukarprava.ru/catalog/435/840/56238/60926?view=1>

¹⁹ Там же. С. 70.

²⁰ Знешняя палітыка Беларусі: Зб. дакументаў і матэрыялаў у 10 т. Т. 6 (1976 г. – верасень 1991 г.). Склад. У.К. Ракашэвіч, А.В. Шарапа. Мінск: Выд. цэнтр БДУ, 2003. С. 275.

²¹ Гуринович, А.Е. Ук. соч. С. 70.

²² Кравец В.А. Украинская ССР в международных отношениях. *Дипломатический вестник. Год 1987*. Москва: Международные отношения, 1988. С. 97–99.

²³ Там же. С. 105.

²⁴ Гуринович, А.Е. Ук. соч. С. 65.

²⁵ Зленко А. Украина, ООН, мировая дипломатия. *Международная жизнь*. 1990. № 11. С. 5–17. Он поделился своими взглядами и размышлениями с главным редактором журнала Б. Пядышевым.

²⁶ Там же. С. 6, 11–15.

²⁷ Там же. С. 12.

²⁸ Всеобщая международная безопасность. С. 11–12.

²⁹ Україна у міжнародних відносинах ХХ століття. 1. Участь України в Організації Об'єднаних Націй. URL: <https://library.if.ua/book/10/1062.html>

³⁰ Гуринович, А.Е. Ук. соч. С. 67.

³¹ Сов. Белоруссия. 1990.17 окт.

³² Вестник Министерства иностранных дел СССР. 1990. № 20. С. 19.

³³ Там же.

³⁴ Фёдоров, В.Н. Ук. соч. С. 106.

³⁵ Вестник Министерства иностранных дел СССР. 1987. № 6. С. 22.

³⁶ Там же. 1988. № 8. С. 56.

³⁷ Сов. Белоруссия. 1989. 15 июля. Как пишет П.Кравченко, это совещание Москва санкционировала “весьма неохотно”. – Кравченко П.К. Беларусь на переломе: дипломатический прорыв в мир: выступления, статьи, интервью, беседы, дипломатические документы и переписка. Минск: БИП-С Плюс, 2009. С. 8.

³⁸ Сов. Белоруссия. 1990.17 окт.

³⁹ Декларація про державний суверенітет України 1990 г. Відомості Верховної Ради УРСР, 1990, № 31, ст. 429. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/55-12#Text>

⁴⁰ Дэкларация аб дзяржаўным суверэнітэце Беларускай ССР. Документы по новейшей истории Беларуси. URL: <http://dakumenty.com/archives/3>

⁴¹ Снапковский В.Е., Фядотаў Л.А. Беларуская ССР у ААН у 1990–1991 гг.: ад саюзнай рэспублікі да незалежнай дзяржавы. *Беларусь в современном мире = Беларусь у сучасным свеце: материалы XIX Междунар. науч. конф., посвящ. 99-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 29 октября 2020 г.* Редкол.: В.Г. Шадурский (гл. ред.) [и др.]. Минск: Изд. центр БГУ, 2020. С. 748–754.

⁴² Кравченко, П. К. Беларусь на распутье, или Правда о Беловежском соглашении. Записки дипломата и политика. Москва: Время, 2006. С. 51.

⁴³ Знешняя палітыка Беларусі. Т. 6. С. 281.

⁴⁴ Белоруссия и Чернобыль. С. 10-17.

⁴⁵ Беларусь. Свой посад меж народами. Факты и документы внешних связей в XX веке. Беларусь. Минск: МИД РБ, ГУ Белорусский научно-исследовательский центр электронной документации. 2008. Эл. Документ № Е 05 78-01-02.

⁴⁶ Кравченко П.К. Беларусь на переломе. С. 311–314.

⁴⁷ Там же. С. 13.

⁴⁸ Там же. С. 14–15, 323.

⁴⁹ Резолюции 45-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 1990 г. URL: <http://www.un.org/ru/events/chernobyl/docs/r45-190.htm>; Кравченко, П.К. Беларусь на переломе. С. 14-16.

⁵⁰ Там же. С. 322–324.

⁵¹ Знешняя палітыка Беларусі. Т. 6. С. 289-290.

⁵² Пермякова Л.Г. Из истории взаимоотношений России и ЮНЕСКО: советский период. *Вестник Томского государственного университета. Сер. История*. 2012. № 2. С.131-132. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iz-istorii-razvitiya-vzaimootnosheniy-rossii-i-yunesko-sovetskiy-period/viewer>

⁵³ Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность СССР (апрель 1985 г. – октябрь 1989 г.). С. 60.

⁵⁴ Знешняя палітыка Беларусі. Т. 6. С. 267.

⁵⁵ Романовский Р.Г. БССР і ЮНЕСКА на пераломе эпох: 1985-1991 гг. *Белорусский журнал международного права и международных отношений*. 2004. № 2. С. 29–33.

⁵⁶ Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность СССР (ноябрь 1989 г. – декабрь 1990 г.). С. 78-79.

⁵⁷ Романовский Р.Г. Проблемы участия БССР в деятельности ЮНЕСКО во второй половине 1980-х – нач. 1990-х гг. *Беларусь в современном мире: материалы III Республиканской научной конференции, 28 - 29 октября 2004 г.* Ред. кол. А.В. Шарапо и др. Минск: РИВШ, 2004. С. 160-162.

⁵⁸ Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность СССР (апрель 1985 г. – октябрь 1989 г.). С. 61-62.

⁵⁹ Международная организация труда и права человека. Авт.-сост. А.А.Войтик; рук. проекта А.Е.Вашкевич. Минск: Тесей, 2002. С. 4, 74–78.

⁶⁰ Список ратифицированных Беларусью конвенций МОТ. URL:<http://www.ilo.org/ilolex/cgi-lex/pqconv.pl?host=status01&textbase=iloeng&querytype=bool&hitdirection=1&hitstart=0&hitsrange=2000&sortmacro=sortconv&query=Belarus@ref&chspec=19>

⁶¹ Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность СССР (ноябрь 1989 г. – декабрь 1990 г.). С. 61-62, 80.

⁶² Русакович А.В. Международная организация труда и Беларусь: 50 лет взаимодействия. *Журнал международного права и международных отношений*. 2006. № 4. С.49-50 URL:https://pdf2doc.com/ru/download/pmz404hqewu2vc1v/o_1e5vljtoutf31uu61j7p1ksfl1uqsb/2006_4_JLIR_rusakovich_r.doc?rnd=0.5797612477909924

⁶³ Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность СССР (апрель 1985 г. – октябрь 1989 г.). С. 61-62.

⁶⁴ Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность СССР (ноябрь 1989 г. – декабрь 1990 г.). С. 78.

⁶⁵ Кравченко П.К. . Беларусь на переломе. С. 311-314.

⁶⁶ Там же. С. 329–337.

⁶⁷ Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность СССР (апрель 1985 г. – октябрь 1989 г.). С. 61–62.

⁶⁸ Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность СССР (ноябрь 1989 г. – декабрь 1990 г.). С. 80.

⁶⁹ Обращение Верховного Совета Украины «К парламентам и народам мира». URL:<http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/1927-12>

⁷⁰ Кравченко, П.К. Беларусь на переломе. С. 276–285.

⁷¹ Снапкоўскі У. Калі б не выступаў на мітынггах, не стаў бы міністрам: Вялікая гутарка з Пятром Краўчанкам. *Рэгіянальная газета*. Маладзечна. 2020. 4 верасня. С. 18–19.

⁷² Кравченко П.К. Беларусь на переломе. С. 284–285.

⁷³ Снапкоўскі У. Калі б не выступаў на мітынггах. С. 18.

REFERENCES

1. Belarus'. *Svoi posad mezh narodami. Fakty i dokumenty vneshnikh svyazey v XX veke*. (2008). Minsk: MID RB, GU Belorusskiy nauchno-issledovatel'skiy tsentr elektronnoy dokumentatsii [in Russian, Belarusian].

2. Fedorov, V.N. (1988). *OON i problemy voyny i mira*. Moskva: Mezhdunarodnyye otnosheniya [in Russian].

3. Gurinovich, A.Ye. (1988). Diplomatiya Belorussii. *Mezhdunarodnaya zhizn'*, 4, 62–70 [in Russian].

4. Klimenko, B.M. (Ed.) (1990). *Vseobshchaya mezhdunarodnaya bezopasnost'*. *Mezhdunarodno-pravovyye printsipy i normy: Spravochnik*. Moskva: Mezhdunarodnyye otnosheniya [in Russian].

5. Kozyrev, A. (1990). O novom podkhode SSSR k OON. *Mezhdunarodnaya zhizn'*, 6, 14 - 22 [in Russian].

6. Kravchenko, P.K. (2009). *Belarus' na perelome: diplomateskiy proryv v mir: vystupleniya, stat'i, interv'y, besedy, diplomateskiye dokumenty i perepiska*. Minsk : BIP-S Plyus [in Russian, Belarusian].

7. Kravchenko, P.K. (2006). *Belarus' na rasput'ye, ili Pravda o Belovezhskom soglashenii. Zapiski diplomata i politika*. Moskva: Vremya [in Russian].

8. Kravets, V.A. (1988). Ukrainskaya SSR v mezhdunarodnykh otnosheniyakh. *Diplomateskiy vestnik. God 1987*. Moskva: Mezhdunarodnyye otnosheniya [in Russian].

9. MID BSSR. (Ed.) (1991). *Belorussiya i Chernobyl': K itogam deyatel'nosti delegatsii BSSR na 45-y sessii General'noy Assamblei OON*. Minsk: Belarus' [in Russian].

10. MID SSSR. (Ed.) (1989). Vneshnepoliteskaia i diplomateskaia deiatel'nost' SSSR (aprel' 1985-oktiabr' 1989 gg.). Obzor MID SSSR. *Mezhdunarodnaia zhizn'*, 12 3–117 [in Russian].

11. MID SSSR. (Ed.) (1991). Vneshnepoliteskaia i diplomateskaia deiatel'nost' SSSR (noyabr' 1989 g. – dekabr' 1990 g.). Obzor MID SSSR. *Mezhdunarodnaia zhizn'*, 3, 3-181 [in Russian].

12. Mikuchauskas, V. (1989). Vystupleniye na konferentsii konsul'skikh rabotnikov MID SSSR 28 dekabrya 1988 g. *Mezhdunarodnaya zhizn'*, 2, 24–26 [in Russian].

13. Narochnitskiy, A.L. (ed.) (1989). *Sovetskij Soyuz i Organizatsiya Ob'yedinennykh Natsij (1976 - 1980 gg.)*. Moskva: Nauka [in Russian].
14. Permyakova, L.G. (2012). Iz istorii vzaimootnosheniy Rossii i UNESCO: sovetskij period. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Istoria*, 2, 129–132 [in Russian].
15. Rakashievich, U.K., & Sharapa, A.V. (Comps.) (2003). *Zneshniaia palityka Belarusi. Zbornik dokumentau i matieryialau Vol. 6 (1976–1991 gg.)*. Minsk: Wyd. tsentr BDU [in Belarusian].
16. Romanovskiy, R.G. (2004). BSSR i UNESCO na peralome epokh: 1985–1991 gg. *Belorusskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnykh otnoshen*, 2, 29–33 [in Belarusian].
17. Romanovskiy, R.G. (2004). Problemy uchastiya BSSR v deyatel'nosti UNESCO vo vtoroy polovine 1980-kh – nach. 1990-kh gg. *Belarus' v sovremennom mire: materialy III Respublikanskoj nauchnoy konferentsii, 28–29 oktyabrya 2004 g.* Minsk: RIVSH [in Russian].
18. Rusakovich, A.V. (2006). Mezhdunarodnaya organizatsiya truda i Belarus': 50 let vzaimodeystviya. *Zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnykh otnosheniy*, 4, 47–55 [in Russian].
19. Shmagin, Ye., Bratchikov, I. (1989). Na Smolenskoj ploshchadi – peremeny. *Mezhdunarodnaya zhizn'*, 2, 45–56 [in Russian].
20. Snapkouski, U. (2020). Kali b nie vystupaŭ na mitynhach, nie staŭ by ministram: Vialikaja hutarka z Piatrom Kraučankam. *Rehijanal'naja hazieta*. Maladziečna. 4 vierasnia, 18–19 [in Belarusian].
21. Snapkouski, U.Ye., Fyadotaŭ, L.A. (2020). Belaruskaya SSR u AAN u 1990–1991 gg.: ad sayuznay respublikí da nezalezhnay dzyarzhavy. *Belarus' v sovremennom mire = Belarus' u suchasnym svetse: materialy XIX Mezhdunar. nauch. konf., posvyashch. 99-letiyu obrazovaniya Belorus. gos. un-ta, Minsk, 29 oktyabrya 2020 g.* Minsk: Izd. tsentr BGU, 748–754 [in Belarusian].
22. Vidnyanskyj, S.V., & Martynov, A.Yu. (2006). *Ukraina v Orhanizatsiyi Ob'yednanykh Natsiy: 60 rokiv uchasti u rozv'yazanni nayvazhlyvishykh mizhnarodnykh problem*. Kyiv: Heneza [in Ukrainian].
23. Vinogradov, V. (1989). Diplomatiya Rossii. *Mezhdunarodnaya zhizn'*, 1, 61–68 [in Russian].
24. Voytik, A.A. (comp.), & Vashkevich, A.Ye. (ed.) (2002). *Mezhdunarodnaya organizatsiya truda i prava cheloveka*. Minsk: Tesei [in Russian].
25. Zlenko, A. (1990). Ukraina, OON, mirovaya diplomatiya. *Mezhdunarodnaya zhizn'*, 11, 5–17 [in Russian].